

М.Ю. Лермонтов и Кавказ

Впервые Михаил Юрьевич Лермонтов побывал на Кавказе шестилетним ребенком, когда бабушка Елизавета Алексеевна Арсеньева привозила его на воды, чтобы поправить здоровье внука. Уже первая поездка из далекого пензенского имения Тарханы, несомненно, оставила отпечаток в детском сознании. Но особенно большое значение в жизни Лермонтова имело посещение Кавказа в 1825 году, когда ему было около 11 лет.

Елизавета Алексеевна была небогата и бережлива. Но, зная, что Мишу скоро придется отдать в учение в Москву или Петербург, решила сделать ему подарок, очень щедрый, - поездку на Горячие воды на целое лето.

Здесь Михаил Юрьевич
впервые прочитал
"Кавказского пленника"
Пушкина. Большая удача,
большое счастье было
прочитать поэму здесь, в виду
снежных гор, - именно там
разыгрывается трагедия
Пленника и Черкешенки...

Вышедший из-под опеки бабушки, уже взрослый, Лермонтов трижды приезжал на Кавказ, всегда не по своей воле - это было место его службы, а точнее, ссылки.

Первый раз он был сослан в 1837 году за стихотворение "Смерть поэта", посвященное трагической гибели А.С.Пушкина на дуэли. Когда стихотворение дошло до царя, он наложил на нем такую резолюцию: "Приятные стихи, нечего сказать... Я велел старшему медику гвардейского корпуса посетить этого господина и удостовериться, не помешан ли он; а затем мы поступим с ним согласно закону".

У Лермонтова и Раевского был сделан обыск. В конце февраля поэт пробыл несколько дней под арестом в Главном штабе. Затем он был переведен из гвардейского Гусарского полка в Нижегородский драгунский полк и начал готовиться к отъезду.

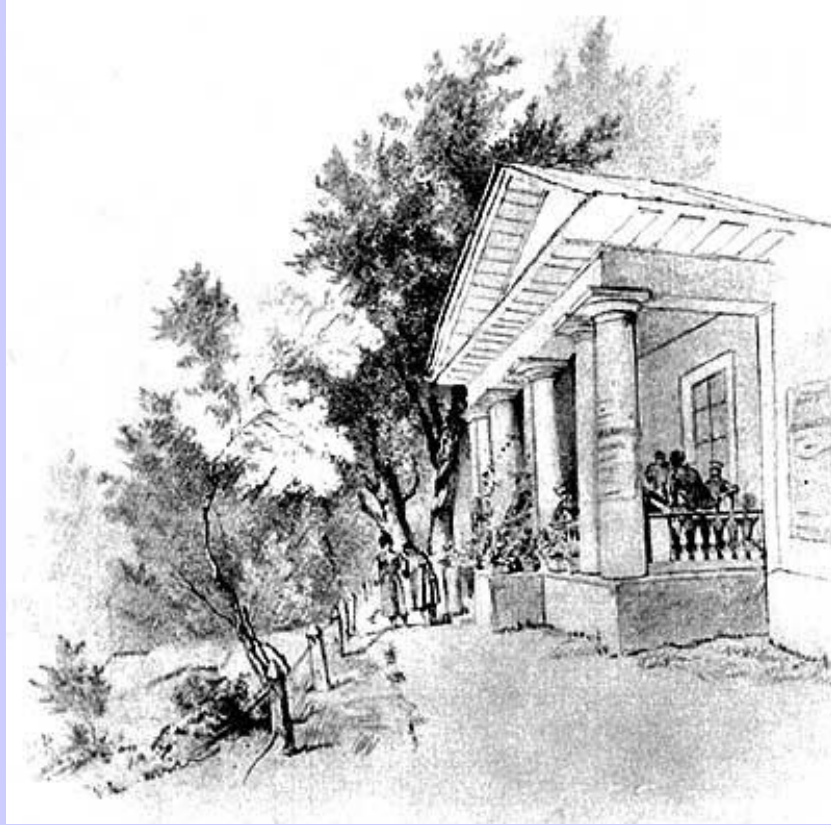
Полк этот находился на Кавказе, где шла война с горцами.

Об исключительной значимости для творчества Лермонтова периода его пребывания в 1837 году в Пятигорске и Кисловодске лучше всего свидетельствует роман "Герой нашего времени", в котором нашли отражение пятигорские наблюдения поэта, его большая любовь к Кавказу. Места по соседству с "Эоловой арфой" воскрешают в памяти страницы повести "Княжна Мери". У источника Печорин встречается с юнкером Грушницким. С источником связано знакомство Грушницкого с княжной Мери. Здесь началась история, завершившаяся трагически.

В сентябре он едет в отряд Вельяминова в Анапу, через Тамань. В Тамани он случайно попал на квартиру к хозяевам, которые занимались контрабандой. Здесь и произошла история, рассказанная в "Герое нашего времени". В небольшом домике, крытом камышом, воссозданном в наши дни, теперь располагается музей.

В первых числах мая 1837 года Лермонтов прибыл в Ставрополь, где находилось командование войск Кавказской линии.

В дороге поэт простудился. Врачи разрешили ему принять курс лечения минеральными водами .

“Приветствую тебя кавказ седой.
Твоим горам я путник не чужой.”

М. Ю. Лермонтов

Хотя я судьбой на заре моих дней,
О южные горы, отторгнут от вас,
Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз:
Как сладкую песню отчизны моей,
Люблю я Кавказ.

В младенческих летах я мать потерял.
Но мнилось, что в розовый вечера час
Та степь повторяла мне памятный глас.
За это люблю я вершины тех скал,
Люблю я Кавказ.

Я счастлив был с вами, ущелия гор,
Пять лет пронеслось: все тоскую по вас.
Там видел я пару божественных глаз;
И сердце лепечет, вспомя тот взор:
Люблю я Кавказ.

Оттуда Лермонтов снова через Ставрополь, где в это время познакомился с некоторыми из переведенных сюда из Сибири декабристов, направился в Тифлис (ныне Тбилиси), поблизости от которого находился Нижегородский полк. Встречи с сосланными на Кавказ декабристами скрашивали поэту тяжесть изгнания, погружали его в атмосферу острых политических споров. Особенно сдружился Лермонтов с известным декабристом А.И. Одоевским.

Лермонтов был не только талантливым поэтом, но и одаренным художником. Много зарисовок сделано Лермонтовым во время его ссылки на Кавказ в 1837 году. Среди них замечательный пейзаж Крестовой горы. "Эта картина рисована поэтом Лермонтовым и подарена им мне при последнем его отъезде на Кавказ..." (Надпись рукою Ф.Одоевского на оборотной стороне картины "Крестовая гора")

В январе 1838 года Лермонтов после года службы на Кавказе возвращается в Петербург. В середине июня 1840 года Лермонтов вновь появляется в крепости Грозной (ныне город Грозный), на сей раз за дуэль с Эрнестом де Барантом.

Он принимает участие в экспедиции против чеченцев в составе отряда генерал-лейтенанта А.В. Галафеева. После ряда небольших стычек, 11 июля, состоялся бой при реке Валерик. В "Журнале военных действий" отмечено: "Тенгинского пехотного полка поручик Лермонтов, во время штурма неприятельских завалов на реке Валерик, имел поручение наблюдать за действиями передовой штурмовой колонны и уведомлять начальника отряда об ее успехах, что было сопряжено с величайшею для него опасностью от неприятеля, скрывавшегося в лесу за деревьями и кустами. Но офицер этот, несмотря ни на какие опасности, исполнял возложенное на него поручение с отменным мужеством и хладнокровием..." В стихотворении "Я к вам пишу случайно; право..." Лермонтов описал этот поход и бойца Валерика.

В январе 1841 года Лермонтову был выдан отпускной билет на два месяца, и он отправился в Петербург. В конце апреля, не дождавшись отставки, Лермонтов покидает столицу и едет в Ставрополь. Через полтора месяца после приезда, 13 июля 1841, вечером, в доме Верзилиных (ныне д.9 по ул. Буачидзе; здесь теперь Музей-заповедник М.Ю. Лермонтова), где часто собиралась молодежь, развернулись роковые события.

Князь С.В. Трубецкой играл на фортепьяно. Среди прочих в комнате был Л. С. Пушкин, брат поэта. Лермонтов сидел подле одной из дочерей хозяев дома. В комнату вошел Мартынов, одетый, по своему обыкновению, в щегольскую черкеску с серебряными газырями и с большим кинжалом у пояса, красивый и надменный. Но видно было, что он любит себя, и это было смешно. Лермонтов, не терпевший ни малейшей фальши, при каждой встрече подтрунивал над Мартышем, как он его звал. Часто рисовал на него карикатуры, писал эпиграммы, однако все в границах дружеской шутки. И вот, когда Мартынов вошел в гостиную, Лермонтов, обратившись к своей соседке, сказал по-французски:

- Мадемуазель Эмилия, берегитесь - приближается свирепый горец.

Хотя это было сказано тихо, но тут Трубецкой перестал играть, и слова "свирепый горец" прозвучали во всеуслышание. Позднее, когда все стали расходиться, Мартынов сказал Лермонтову:

- Господин Лермонтов, я много раз просил вас воздержаться от шуток на мой счет, по крайней мере - в присутствии женщин.

- Полноте, - ответил Лермонтов, - вы действительно сердитесь на меня и вызываете меня?

- Да, я вас вызываю, - сказал Мартынов и вышел.

15 июля между шестью и семью часами вечера у подножия Машука во время грозы и сильного дождя состоялась дуэль Лермонтова с Мартыновым при секундантах М. П. Глебове и А.И. Васильчикове. При этом присутствовали, то ли как секунданты, то ли как наблюдатели, Столыпин-Монго и Трубецкой... Лермонтов был убит.

Я видел горные хребты,
Причудливые, как мечты,
Когда в час утренней зари
Курились, как алтари,
Их выси в небе голубом,
И облачко за облачком,
Покинув тайный свой ночлег,
К востоку направляло бег-
Как будто белый караван
Залетных птиц из дальних стран!
Вдали я видел сквозь туман,
В снегах, горящих как алмаз,
Седой, незыблемый Кавказ...